

Лэ Сяоми чувствовала, как ноет каждая клеточка её тела, и в мыслях проклинала Ци Жумо тысячи раз.

Ну за что мне такое невезение? Неужели я вот так нелепо и бесславно скончалась? Проклятая Ци Жумо! Ты точно моё проклятие, иначе как объяснить, что я отправилась на тот свет сразу после обеда с тобой? Небеса завидуют моей красоте! А ведь я даже не успела завести летний роман. Умирать вот так — ужасно обидно!

Четыре часа назад.

Ци Жумо наблюдала за Лэ Сяоми, которая доела всё, что было на столе, и с довольным видом вытирала рот.

— Твоя фигура совсем не соответствует твоему аппетиту.

Лэ Сяоми очень хотелось закатить глаза, но, памятуя о статусе Ци Жумо и о том, какой вкусный был обед, она с трудом сдержала этот порыв.

— Наелась? Если наелась, то иди домой, я больше не буду тебя развлекать. — Ци Жумо поднялась, собираясь уходить.

— Эй, эй, эй! Ты думаешь, можно отделаться одним обедом?

Ци Жумо снова села прямо, на её губах заиграла лёгкая улыбка. Она подпёрла подбородок левой рукой и задумчиво потёрла его большим пальцем.

— Есть что-то ещё?

При виде этого произвольного жеста сердце Лэ Сяоми ёкнуло, и она невольно сглотнула. В прошлый раз, когда влюблённый дурак из соседнего класса ворвался на урок Ци Жумо и признался ей в любви, она одним приёмом выбросила его в коридор, и после этого ни школа, ни родители парня не посмели даже пикнуть. А до этого, когда жирный завуч пришёл на открытый урок, его телефон зазвонил во второй раз, и Ци Жумо со скоростью ветра выбросила его в окно. Завуч, услышав звонкий звук разбивающегося об асфальт гаджета с пятого этажа, проглотил обиду и не сказал ни слова. А до того случая... Она помнила, что за несколько секунд до этих подвигов у Ци Жумо было точно такое же выражение лица и такой же жест.

— Тот самый... я просто хотела уточнить, почему ты пишешь за Му Хэ?

— Мне нравится.

— А другие части тоже ты написала?

— Нет.

— Тогда не могла бы ты написать более внятный финал?

— Нет.

— Почему? Для тебя ведь это пара пустяков!

— ... — Ци Жумо внезапно замолчала, едва заметно вздохнула. — Пишу то, что вижу во сне. Уже поздно, а ты выглядишь достаточно невзрачно, так что, думаю, провожать тебя до кампуса не нужно? — Она окинула Сяоми быстрым взглядом и, не дав той возможности остановить её, исчезла за дверью кафе прежде, чем та успела что-то предпринять.

— Сон? — Лэ Сяоми опешила, а потом махнула рукой. — Врёшь!

Её взгляд упал на место, где только что сидела Ци Жумо. Там лежал маленький предмет. Сяоми подняла его — это был изящный нефритовый кулон в форме листика. Поколебавшись, она убрала его в карман: в конце концов, завтра на занятиях вернёт, всё-таки она меня покормила.

Избавившись от назойливой Лэ Сяоми, Ци Жумо прослушала сообщение от своего третьего ученика, работающего в полиции. Тот докладывал об аномальных колебаниях духовной энергии и подтвердил исчезновение двух зарегистрированных экзорцистов.

Значит, появились тёмные силы, охотящиеся на обладателей духовных способностей. Если придётся сразиться, хватит ли у неё сил? Хотя её собственная энергия почти на исходе, но пока при ней этот артефакт...

Вдруг она заметила, что нефритовый листик, который всегда был привязан к её запястью, исчез. Она прошептала заклинание призыва, но артефакт не отозвался.

— Как такое возможно? Неужели... — Она развернулась и побежала обратно.

Хотя еда не могла восполнить духовные потери, на душе у Лэ Сяоми стало чуточку спокойнее. Она неспешно возвращалась в общежитие. Ранний летний вечер сгущался, вдоль дороги всюду цвели персики. Каждый раз, проходя мимо этого сада, она чувствовала невероятный покой.

— М? — Лэ Сяоми остановилась, заметив, что к ней кто-то бежит. Присмотревшись, она поняла, что это Ци Жумо, и усмехнулась.

— Ага, прибежала? Не так-то просто будет вернуть тебе вещь! — Пока она размышляла, лучи заходящего солнца пробивались сквозь листву и упали на волосы Ци Жумо. Эта сцена

напоминала замедленную съёмку в кино: солнечный свет, пряди волос, лепестки, летящие по ветру, и бегущий человек. Ци Жумо что-то кричала, но Сяоми не расслышала.

— Что?

Ци Жумо увидела, как в кустах рядом с Сяоми вспыхнули два огромных глаза, похожих на красные фонари. Она бросилась вперёд, но было слишком поздно. Она могла лишь смотреть, как тьма мгновенно поглотила девушку.

— Лэ Сяоми!

Всё тело невыносимо болело, словно после изнурительных тренировок по ушу с дедушкой в детстве. И этот его строгий, серьёзный взгляд, казалось, был прямо передо мной... Постойте, а у дедушки разве были такие длинные усы? И волосы стали совсем белыми? Неужели там модно краситься в серебристый? Неплохая краска, усы так блестят, и на ощупь упругие!

— Ой! Зачем же ты дёргаешь меня за усы?

Что? Лэ Сяоми с трудом села и посмотрела на старика, потиравшего подбородок.

— Вы не мой дедушка? Где я?

Вокруг была лишь бесконечная белизна, а под ногами — гладь, напоминающая воду, по которой расходились круги.

— Неужели это... то самое место? Я что, умерла?

Старик усмехнулся:

— Точнее будет сказать, тебя проглотил Облачный зверь.

— Облачный зверь? — Она вспомнила те два красных огня в темноте.

— Это духовные звери, способные перемещаться между складками параллельных миров. Их двое, самец и самка. Их задача — восстанавливать разломы пространства и питаться остатками временного мусора.

Сяоми почувствовала, как на её лбу появилась печать с надписью Временной мусор.

— Временные порталы, которые появляются после их визита, вы называете червоточинами. Недавно самец пропал, и самка, потеряв рассудок, начала метаться по мирам в его поисках,

пожирая невинные души, чтобы утолить голод.

— А... кто вы такой? Почему я здесь?

— Здесь я просто бездельник, можешь звать меня Мечтателем. Я заметил неладное, выследил зверя и обнаружил, что она проглотила твою душу, но ещё не успела переварить.

— Проглотила? — Лэ Сяоми стало дурно.

— Если бы не этот артефакт, ты бы уже давно растворилась в небытии.

Сяоми посмотрела на нефритовый листик Ци Жумо, висевший у неё на шее, и глупо спросила:

— Вы хотите сказать, что я уже мертва? Теперь я призрак?

— Можно сказать и так.

Гром среди ясного неба! Подумать только, в самом расцвете сил меня съело какое-то непонятное животное! Говорили же мне, что нельзя знать слишком много тайн. В сериалах те, кто знает лишнее, быстро отправляются в расход. Вот и я: только узнала секрет Ци Жумо, как тут же стала кормом для зверя. Хоть плачь, хоть смейся!

— Не расстраивайся, есть способ тебя воскресить.

— Воскресить? Почему ты не сказал раньше! — А ведь она уже почти начала вспоминать всю свою короткую жизнь, начиная с пелёнок.

— Я изучил твой мир, пока ты была без сознания. Технологический прогресс там практически уничтожил первородную энергию. Это совсем не похоже на мой мир! — Белое пространство сменилось яркими пейзажами и сценами из жизни людей.

— Этот мир состоит из трёх сфер: Небесной, Земной и Морской. А связывает их Древо Первородной Энергии. Оно поддерживает Небеса, защищает Землю и укрывает Море.

— Какое отношение это имеет к моему воскрешению? — нетерпеливо спросила Сяоми, не сильная в географии.

— Плоды этого Древа созревают раз в несколько сотен лет. Чтобы воскреснуть, тебе нужна сила этого плода.

Глаза Сяоми загорелись. Первое, о чём она подумала: это персик бессмертия или плод

женьшеня?

— Но у тела, воссозданного из плода Древа, есть недостаток: им можно пользоваться только в полнолуние.

— А? В полнолуние? Я что, оборотень?

— Но судьба благоволит тебе! — Мечтатель взмахнул рукавом, и в его руке появился янтарный камень размером с яйцо.

— В Великой битве трёх сфер бог войны Лин Сяо пожертвовал собой, чтобы спасти мир, и позволил своей душе рассеяться. Этот Камень Собирания Душ — то, что я с огромным трудом собрал из его остатков. Если ты сольёшься с ним, а потом используешь силу плода Древа и своего артефакта, то сможешь возродиться!

Сяоми взяла слабо светящийся камень:

— Сольюсь? Как это?

— Если просто — проглоти его!

— Такую... огромную штуку? Она же твёрдая! Ты хочешь, чтобы я подавилась во второй раз?

Старик провёл пальцем по камню, и тот уменьшился до размеров горошины.

— Волшебное яйцо? Ещё и размеры меняет? — Сяоми покрутила Камень Собирания Душ в пальцах.

Три сферы, боги войны — мне до этого нет дела. Но раз есть шанс на возрождение, только дурак откажется! Она проглотила камень.

— И что теперь?

— А теперь — поспи.

Старик перед глазами начал расплываться. В этот момент Сяоми охватило запоздалое беспокойство:

А вдруг этот старик — искусный торговец людьми? Не продал ли он меня только что? Дед, если ты меня обманул, я даже призраком... вырву все твои усы!

<http://bllate.org/book/21752/2249063>